

№10 Октябрь 1996

ДОМОВОЙ

42 69
46 34-7

прекрасно все
и вверху,
и внизу,
и во всем,
что меня окружает

Издательский дом
•Коммерсантъ•

Создан Российский фонд помощи

То, что вы сейчас прочтете, – выдержки из писем простых людей, ваших соотечественников. Обычно редакции не шибко любят печатать письма, которые к ним приходят. В такой почте нет ничего особенно интересного. Все какие-то склоки да жалобы. Но эти письма особенные. В них никто ничего не сочиняет. В этих письмах люди просят о помощи. Они пишут о своей жизни, которая загнала их в тупик и им теперь ничего больше не осталось, кроме как верить, что в их согражданах сохранилось еще чувство сострадания.

Предлагая вам почитать не самые приятные на этом свете строки, мы не собираемся с вами посентиментальничать или же повышавливать из вас бесполезную скупую слезу. Мы как раз рассчитываем на то, что эти письма сделают наших читателей благородными и сильными людьми, которые, как то и пристало благородным и сильным, умеют защитить слабого.

Собственно, публикация подборки таких писем – это только начало большого нового дела, которое, как мы надеемся, во многом изменит к лучшему положение нуждающихся людей в России. То, что вы прочтете, предоставлено нашему журналу недавно созданным Российским фондом помощи. Этот фонд – не очередная контора, которая собирает с сердобольных побольше денег и станет поступать с ними по своему произволению. Этот фонд – не лодочная станция, на которой будут сидеть загорелые дядьки и в мегафон кричать на тех, кто заплывает за буйки. Это союз нормальных людей, которые просто не могут спокойно продолжать свой путь по берегу, когда в воде кто-то тонет.

Российский фонд помощи вообще не будет иметь дела с деньгами. Он станет собирать письма, подобные напечатанным ниже, и знакомить с ними тех, кто в состоянии помочь конкретным людям, оказавшимся в тяжкой ситуации. Прочтите их и вы. Мы надеемся, вы поймете: неправда, что доброта спасет мир. Спасение миров – занятие не для смертных. Но если именно ваша доброта спасет хотя бы одного человека, кто знает, может, вы и почувствуете себя немножечко Богом.

Уважаемые мои, прочитал как-то в газете «Труд», что вы взялись помогать наиболее нуждающимся гражданам, связывая их с состоятельными людьми. Я живу в интернате города Жирновска Волгоградской области вот уже второй год, болен полиомиелитом, парализован, лечения никакого нет. Но не обо мне речь. В нашем корпусе живут 48 стариков, на всех был один старенький телевизор, и тот сломался. Ни на ремонт, ни на покупку нового у интерната денег нет. Вот я и подумал: может, выручат нас добрые люди? Пришлют новый телевизор из Москвы или деньги в интернат направят, чтобы нам хватило купить самим. Только покупать телек желательно с дистанционным управлением. А то ведь каждый крутит, и аппарат быстро выйдет из строя. **Борис Борисович Шеворев, Волгоградская обл.**

Мне 36 лет. У меня больное сердце, инвалидность второй группы и двое славных сыновей. Муж работает на заводе, в лите. Это, поверьте, тяжелый труд, но зарабатывает он хороши, выдачу которых еще и задерживают. И хотя я чувствую себя нищей, это еще не беда. Беда в том, что мой 15-летний сын тяжело болен бронхиальной астмой (до пяти приступов в день). Но сейчас у него появился шанс! Именно в этом возрасте происходит «гормональный взрыв», и велика вероятность излечения. Требуется смена климата, усиленное лечение. Ему просто необходим хороший санаторий в Крыму! Мои обращения за помощью в поликлинику, на завод, где работает муж, в райособес ни к чему не привели. Говорят, здоровье не купишь. Помогите, пожалуйста, моему мальчику! Так больно слышать, когда он, лежа под капельницей, шепчет: «Мама, не плачь,

чувствую себя нормально...» Стоимость путевки на 24 дня в детский санаторий «Ясная Поляна» (Крым) для матери и сына вместе с проездом составляет 7 млн рублей.

Наталья Вилкова, г. Рязань

Мне очень тяжело писать, а еще тяжелее просить денег. Но что делать? Два года назад мой сын Виталик Кадурик в 18 лет получил шейно-мозговую травму и стал инвалидом первой группы. Он парализован, но хирург считает его перспективным. Мне говорят, что помочь способен центр Дикуля в Москве. Но это очень дорого — около 7 миллионов рублей (вместе с дорогой и платой за гостиницу). А я всей душой чувствую, что страшная травма поддается лечению. Может, найдутся добрые люди и откликнутся на нашу беду? Живем мы вдвоем, я работаю сторожем, чтобы днем быть с Виталиком. **Нина Белецкая, г. Новгород**

Была очень удивлена, узнав о существовании вашего фонда, который помогает больным людям. Я расскажу свою историю. Кто знает, может, и моей девочке помогут. У меня четверо детей, у 11-летней Жени врожденный порок сердца. Когда весной этого года возник вопрос об операции, то нам порекомендовали Первую детскую больницу Санкт-Петербурга. Но там операция стоит 30 млн рублей. Нам с мужем это не по силам: он офицер, а я не работаю. Тогда саратовские медики определили нас с дочерью в Институт Бакулева. Но и здесь операция обойдется не меньше чем в 6 млн рублей. Я совсем потеряла голову: где же раздобыть эти миллионы? **Валентина Гурьевна Савельева**

Мне 45 лет. Умоляю, помогите, пожалуйста, моей беде! Я инвалид первой группы: 18 лет назад получила травму спинного мозга. Нынче в январе перенесла очень тяжелую операцию, а теперь должна бы лечь на другую. Врачи надеются, что она поможет мне избавиться от постоянных болей. Но операция и послеоперационное лечение обойдутся не меньше чем в 1,5 млн рублей. При моей пенсии в 213 тысяч рублей это неосуществимо. Живу трудно, но все бы ничего, если бы не постоянные боли. А когда боль отступает, очень хочется жить. И думаешь, что все обойдется, все будет хорошо. Помогите мне, ради Бога! **Талина Романова, г. Иваново**

Очень рада, что публикации о нуждающихся людях нашли отклик у состоятельных граждан. Может, и моему сыночку помогут? Андрею два с половиной года, у него врожденный порок сердца. Нужна операция, но у нас в крае таких не делают. В новосибирском Институте кровообращения им. Мешалкина согласились сделать ее за 8 млн рублей. Но где же взять деньги? Муж работает учителем в школе, я в декретном отпуске. И нет в нашем районе богатых предприятий. В школьном профсоюзе, фонде социальной защиты и райадминистрации удалось раздобыть лишь 900 тыс. рублей. Помогите вернуть здоровье нашему малышу! **Людмила Шлаузер, Алтайский край**

25 лет я жила в Магадане, имею 40 лет трудового стажа, а случилась нужда, и обратиться за помощью не к кому. В 1993 году я переехала с Севера на Большую землю, в Ставро-

польский край. Продала квартиру, купила старую хатку. А сейчас у нас газифицируют село и с каждого дома требуют 5 млн рублей. Люди милосердные, помогите. Так хочется на старости пожить в тепле. **Светлана Ильинична Смольнова, Ставропольский край**

К вам обращается за помощью инвалид второй группы. Мне еще 58 лет, а я уже инвалид. Значит таких, как я, много, но Бог милостив, может, и моя надежда сбудется. С 15 лет я больна тромбофлебитом ног. В 1992 году он перешел в тромбоэмболию правого легкого. Меня спасли — как раз тогда я находилась в больнице. Теперь заболело сердце, появилась гипертония, ухудшилась работа легкого. Становится все тяжелей. А в Москве есть медицинский центр «Асклепион», где с моими показаниями успешно лечат. Но 10 сеансов, так необходимых мне, стоят 3,5 млн рублей. При пенсии в 242 тысячи мне такой суммы вовек не скопить. Если найдется милосердный человек и поможет мне, я буду всю оставшуюся жизнь молить Бога о ниспослании ему здоровья и благополучия. **Нина Тимофеевна Максимова, г. Псков**

Дорогие незнакомые друзья, спасибо вам за организацию фонда. Возможно, у меня не самая отчаянная просьба и место этому письму в архиве, но все же хочется верить и надеяться на отклик добрых людей. Я инвалид второй группы. После скоропостижной смерти жены у меня случился инсульт. Парализована правая сторона (это письмо пишу не сам). Живу один. Многие годы добиваюсь установки телефона в квартире, но всегда ходатаи натыкаются на один ответ: свободных номеров нет. Теперь предлагают поставить телефон за 2 млн рублей. Где же мне раздобыть такие деньги при пенсии в 220 тыс. рублей? **Леонид Попов, г. Липецк**

Никогда не писала таких писем. Даже не знаю, с чего начинать. Живу в маленьком городке. Мне 39 лет, пока замужем, имею двух дочерей, 14 и 10 лет. Третий год я инвалид второй группы. Я так и не могу осмыслить, как со мной могло произойти такое. Боюсь думать о будущем, боюсь одиночества. У меня был врожденный вывих тазобедренного сустава. Были две операции, и обе неудачные. Но я ходила, работала, хотя с возрастом боли становились все сильней. Врачи уговорили меня поехать в Красноярск, там, мол, очень опытный профессор. И я поехала. Пять месяцев пролежала в больнице, вместо одной операции мне сделали три. И занесли инфекцию, в результате образовался остеомиелит. Однако при выписке врачи скрыли диагноз. Через два месяца выяснилось, что моего сустава почти нет — как говорят врачи, он расплавился. Это было таким ударом! Мне сделали еще операцию, убрав остатки костей. Теперь врачи говорят, что срочно надо делать искусственный сустав, иначе я навсегда останусь прикованной к постели. И вот мне нужны 13 млн рублей на операцию в Новосибирске. Такие деньги я видела только в кино. Живем мы почти на мою пенсию. Зарплату мужу за девять месяцев выплачивали только дважды. И вот отчаяние и безвыходность побудили меня обратиться к вам за помощью. **Анна Стулова, Красноярский край**

♦ Уважаемые читатели! Если вы можете помочь, обращайтесь в фонд — вам предоставят координаты авторов этих писем. Наши телефоны: (095) 158-69-06, 943-97-10, ambinder@daily.ru.